

Уголовная политика России: состояние, проблемы и недостатки

Панченко П.Н.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК «ЛОЦМАН», ПРОКЛАДЫВАЮЩИЙ ОБЩЕСТВУ КУРС ПО НАМЕЧЕННОМУ ИМ ПЛАНУ

Кто-то довольно метко заметил, что люди делятся на живых, мертвых и тех, кто плавает в море. Наверное, это сказано с учетом того, что мореходов всегда подстерегает настолько много опасностей (штормы, рифы, айсберги, столкновения судов, нападение пиратов и т.п.), что грань между жизнью и смертью фактически стирается. По ассоциации возникает мысль о том, что государства тоже делятся на настоящие, бывшие (как, например, СССР, Чехословакия, Югославия и некоторые другие) и те, которые только появились и у которых, как говорится, все еще впереди. К таким странам, отправившимся в путешествие вперед по морям и океанам истории, может быть отнесена и Россия – как часть бывшего СССР, а если за точку отсчета брать время до октября 1917 года – как часть бывшей Российской империи.

Для того, чтобы страна могла считаться состоявшейся, требуется достаточно много времени, а именно столько, сколько понадобится ей для обретения своего устойчивого цивилизованного, обновляющегося и прогрессивного развития. За истекшие двадцать лет после распада бывшего СССР и образования на постсоветском пространстве пятнадцати самостоятельных государств Россия проделала большой путь, но у нее по-прежнему много еще впереди, включая резервы цивилизованности (культуры), обновления (модернизации) и прогресса (последовательного улучшения).

Тем не менее, время не было потеряно зря – продолжались поиски «своей» демократии («суверенной», «национальной», «функциональной» и т.п.), складывалось политическое и идеологическое многообразие, осуществлялся переход к рынку, преодолевались последствия мирового финансового кризиса 2008-2010 гг., предпринимались меры по развитию медицины, образования, науки, социальной сферы, начала занимать свое достойное место в обществе религия – как откровенные, сокровенные, таинственные, скрытые от суетного людского взора начала жизни.

В свое время крупный китайский государственный и политический деятель Мао Цзедун (1893-1976 гг.) сказал, что «в открытом море не обойтись без кормчего», имея, наверное, в виду то, что молодой Китайской Народной Республике (провозглашена 1 октября 1949 г.) необходим мудрый руководитель. Но любому только встающему на ноги государству, кроме «кормчего», нужен еще и опытный «лоцман», который смог бы провести корабль страны по нужному курсу.

Пользуясь морской терминологией, уголовное право действительно может быть уподоблено лоцману, проводящему корабль государства по «коридорам», свободным от разного рода подводных камней на его пути к заветной цели – к цели «доплыть» до той «земли обетованной», на которой не будет преступлений,

или если они и будут, то, по крайней мере, настолько в небольшом количестве, что создаваемые для цивилизованного, обновляющегося и прогрессивного развития общества условия принесут действительно ощутимые результаты, в том числе в виде обычного человеческого счастья для каждого, включая обычных людей, то есть людей не высокопоставленных, не знаменитых, не удачливых.

Особенно возрастает роль вот такой («лоцманской») функции уголовного права в условиях, когда в России все еще отсутствует общенациональная идея, которая нацеливала бы всех и каждого на то лучшее, чего все желают, но чего пока еще не могут выразить словами даже лучшие и мудрейшие из нас¹. В конце концов, именно уголовное право наиболее полно формулирует охраняемые им важнейшие ценности жизни, благодаря которым и ради которых живет, трудится и развивается страна в ее движении вперед по *цивилизованному, обновляющемуся и прогрессивному* пути, то есть, если говорить обобщенно – по пути *демократического* развития.

Но что такое цивилизованное, обновляющееся и прогрессивное развитие общества? Конечно это – вопрос не только и не столько уголовного права, но коль скоро мы его здесь затронули, попытаемся посылить ответить на него – естественно, в самом общем виде и лишь в порядке освещения некоторых необходимых для исследования заявленной темы самых общих положений.

Цивилизованное развитие общества – это такое его развитие, которое подчинено интересам граждан, людей, населения, то есть материальным и духовным запросам членов общества.

Обновляющееся развитие общества – развитие, в основе которого – постоянный отказ от устаревших, отслуживших свой век ценностей, то есть ценностей, на смену которым давно пришли новые, но у людей не доходят, как говорится, руки до того, чтобы взять их для практического использования. Общество, вольно или невольно «донашивающее» старые одежды, не пойдет вперед. Оно в таком случае всегда будет оставаться в прошлом, как это происходит, например, с Россией и другими государствами, образованными на постсоветском пространстве и продолжавшими эксплуатировать наработанные еще в советское время ценности и не создающими ничего принципиально нового.

Наконец, *прогрессивное* развитие общества – развитие, в основе которого – движение от низших форм жизнедеятельности к высшим ее формам.

Как же уголовное право выполняет свою, образно говоря, эту самую «лоцманскую» функцию? Глядя правде в глаза, надо честно признать – в общем и целом неважно. Общество то тут, то там постоянно «натывается» на терроризм и экстремизм, коррупцию и экономические преступления, наркотические и паразитические преступления, преступные проявления беспечности и ротозейства. Обман и насилие во всех их видах и разновидностях, злоупотребления и халатность настолько пропитали наше общество, что само оно все больше принимает отталкивающий морально-нравственный облик, все основательнее становится аморальным и безразличным, а во многом и криминальным. Люди воруют и часто сами оказываются обворованными, калечат других и их тоже калечат,

¹ Очередную попытку создать «русскую» общенациональную идею (для молодежи), судя по сообщениям прессы, предпринимает актер Иван Охлобыстин, известный еще и своей проповеднической миссией (см.: Собчак кинула Охлобыстина с детьми (редакционный материал) // Понедельник. 2011. № 30. июль. С. 9).

обманывают и сами становятся жертвами мошенников И никто не знает, когда этому будет положен конец.

В чем же дело? Почему время идет, рождаются новые поколения людей, но в этом вопросе ничего не только не меняется к лучшему, а и напротив – криминальная ситуация все больше обостряется? Причин тому много, но здесь укажем лишь на одну из них, но, пожалуй, главную. В свое время демократам первой волны (сейчас они уже большей частью не у дел – по причине отчасти собственной неспособности, а отчасти – нежелания по-настоящему заниматься делами) казалось, что самое главное – «развалить систему», а новая сложится сама собой. Увы – не сложилась. Да и не могла сложиться, ибо созидание – дело сложное, многотрудное, длительное.

Сегодня мы уже начинаем постепенно забывать имена наших «геростратов» (Шахрай, Бурбулис, Явлинский, Немцов и др.), а настоящих героев-созидателей все еще нет. Сейчас, когда, как говорится, туман рассеялся, и проблема преступности обнаружилась во весь свой рост, окончательно выяснилось, что развитие страны идет, образно говоря, «не туда» – в том смысле, что население нищадит, деморализуется и вырождается физически, то есть его численность снижается, здоровье слабеет, интеллектуальный потенциал падает, а преступность не только не снижается, но и, напротив, становится все более задиристой, злой, агрессивной, беспощадной.

Все это все больше заставляет полагаться на продажу за рубеж всего, что еще у нас осталось от советских времен, включая природные ресурсы. А взаимнообразно интенсивно идет заселение России иностранцами – прежде всего, выходцами из Средней Азии, Закавказья, Китая. Чиновники же всех рангов больше озабочены не проблемами страны, а тем, чтобы, педалируя коррупционный ресурс, подольше удержаться в должностных креслах.

Опуская традиционный для России вопрос о том, «Кто виноват?» (для ответа на него пришлось бы дополнительно провести самостоятельное исследование), перейдем непосредственно к столь же традиционному у нас вопросу – вопросу о том, «Что делать?». Что же надо делать в области уголовного права для того, чтобы развернуть отмеченные выше губительные тенденции на 180 градусов, то есть сменить их на положительные во всех отношениях тенденции?

Первое. Сегодня стране нужен новый Уголовный кодекс – Кодекс именно XXI века. Старый УК к настоящему времени настолько «поизносился», что более ста законов, изданных за истекшие более полутора десятилетий в порядке доработки документа, не смогли придать ему достаточно современный облик.

Нужна, прежде всего, дальнейшая работа по «переброске» составов наименее опасных деяний (особенно деяний экономического характера) в Кодекс об административных правонарушениях.

Требуется возвращение в уголовно-правовой актив административной преюдиции, на что в свое время с основанием ориентировал законодателя Д.А.Медведев, будучи еще Президентом РФ.

Целесообразно хотя бы частично раскрыть бланкетное содержание многих диспозиций, чтобы было понятно, о чем, собственно, в них идет речь, то есть назвать те конкретные правила, нарушение которых чаще всего приводит к опасным указанным в законе последствиям.

Все более актуализируется вопрос о частичной регионализации Особенной части уголовного законодательства (по федеральным округам) – как и особенных частей других отраслей законодательства.

Второе. Реформирование милиции в полицию показало, что в реформировании нуждается *вся* правоохранительная система (а не только милиция). Прежде всего, правоохранительная система нуждается в существенном сокращении штатов. Надо уволить из этой системы всех, кто не «тянет», а если и «тянет», то не в ту сторону. Ранее развитие ее шло в таком направлении: больше преступлений – больше правоохранителей, больше правоохранителей – больше преступлений и т.д.

В любом обществе существует свой предел на число людей, способных защищать правопорядок. Если выйти за этот предел, то невольно в состав правоохранителей пойдет мутная волна «некондиционного» человеческого фактора. А зачем, спрашивается, содержать на службе людей, от которых больше вреда, чем пользы? Дай бог обеспечить всем необходимым тех, кто, как говорится, «на уровне». В настоящее время в правоохранительной системе примерно треть сотрудников, которые либо не справляются со своими обязанностями, либо не справляются с ними и к тому же еще и злоупотребляют предоставленными правами. Остальные две трети сотрудников работают или, по крайней мере, могут работать более или менее нормально. От балласта надо избавляться.

При этом важно осуществить глобальную реорганизацию правоохранительной системы – с тем, чтобы каждая ее структура оптимально дополняла все остальные и была нацелена на «отработку» соответствующих функций. Для координации профилактической деятельности правоохранительной системы нужен самостоятельный (межведомственный) орган. Только при наличии такого органа, который имел бы и свои территориальные подразделения на местах, возможна достаточно эффективная реализация той масштабной программы профилактики преступности, которая вот уже в течение ряда лет разрабатывается в МВД РФ¹.

Третье. Необходимо на строго научной основе собирать, публиковать и анализировать статистические данные (разумеется, объективные) о преступлениях, иных правонарушениях, лицах, их совершающих, а также сведения о правоохранительной деятельности, включая деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

К сожалению, научный подход слабо еще проникает в правоохранительную деятельность. Точно выверенной, взвешенной, хорошо отработанной деятельности по преодолению преступности у нас пока нет. Научные исследования в данной области все еще грешат многими умозрительными суждениями и даже измышлениями – как говорится, по поводу и без повода, в том числе о том, что как было бы хорошо, если бы сотрудникам государство платило больше денег, но при этом меньше вмешивалось в их работу, меньше их опекало, контролировало... За деньги, выделяемые на научные исследования, правоохранительные органы отчитываются обычно пустопорожними текстами, почти наполовину взя-

¹ См.: Куликов В. Не пей, не бойся, не сиди. МВД предлагает масштабную программу профилактики преступности // Российская газета. 2011. 15 августа. С. 1, 3.

тыми из Интернет-ресурсов – примерно по типу того, как это практикуется с некоторыми пор даже в «Росатоме»¹.

Наши криминологи, в том числе ведущие, часто апеллируют к данным социологических исследований. В принципе это – правильная позиция, но надо и отдавать отчет в том, что люди сегодня основательно устали от ожидания действительно положительных перемен и поэтому их взгляды и высказывания нередко буквально шокируют уважаемых наших ученых. Последние порой совершенно не понимают, почему, например, каждый четвертый россиянин считает, что не следовало разрушать социализм при проведении реформ, что приватизация и так называемые свободные цены не были нужны, почему 60 % россиян хотели бы «отделиться» от Северного Кавказа, а почти сто процентов жителей этого региона – от России².

К большому сожалению, многие ученые-юристы полагаются в своих суждениях и выводах в большей мере не на действительно научные результаты, а на мнения друг друга. Будучи отторженными от жизни стенами своих кабинетов, они обычно обкатывают всяк на свой манер одни и те же мысли, не проникают достаточно глубоко и всесторонне в суть актуальных проблем, а следовательно, не находят нужных решений, ограничиваются формулированием поверхностных положений – типа того, что преступность – действительно серьезная проблема, ее надо изучать в контексте всего происходящего в стране и в мире, надо включать ученых в реальную практику правоохранительной деятельности, освобождая их на определенное время от традиционных трудовых обязанностей (преподавание, написание научных статей, монографий, учебников и т.д.).

Учебный процесс в юридических вузах должен быть подчинен исключительно задаче обеспечения профессиональной подготовки выпускников. Каждая глава каждого учебника по каждой юридической дисциплине должна объяснять студенту, что и как надо делать, если он готовится стать следователем, прокурором, судьей, адвокатом или другим юристом. Вопросы общей культуры, политики, политических и правовых учений, идеологии, философии, религиоведения должны преподаваться студентам по их желанию и, конечно же, всегда на платной основе.

Четвертое. Каждый субъект экономической и иной общественно полезной деятельности должен быть ориентирован на предупреждение преступлений и преодоление преступности. Например, если в московских аэропортах по-прежнему воруют вещи пассажиров, а на столичных железнодорожных вокзалах продолжают орудовать «таксисты», которые, запугивая пассажиров опасностью терроризма в метро, увозят их неизвестно куда, а там по существу грабят, то надо спрашивать с администрации соответствующих транспортных предприятий о том, почему так происходит.

Уместен здесь и вопрос о том, куда смотрит полиция. А смотрит она довольно часто туда же, куда и преступники, а именно в карманы граждан. Начинать

¹ См.: Воровство «росатомного» масштаба. Бывший подчиненный Сергея Кириенко скачивал научные материалы из Интернета и выдавал их за свои. Дело тянет на 100 миллионов рублей (редакционный материал) // Понедельник. 2011. № 30. Июль. С. 7.

² См.: Добрынина Е. Назло дефолтам. Институт социологии РАН обнарудовал результаты исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян» // Российская газета. 2011. 30 июня. С. 14; Костиков В. Привет с Кавказа. Растет разочарование национальной политикой // Аргументы и факты. 2011. № 30. С. 6.

наводить порядок здесь надо со смены руководителей правоохранительных ведомств. Не случайно в народе говорят, что «рыба гниет с головы» и что «новая метла метет лучше».

Пятое. Необходимо возрождать на предприятиях и в учреждениях организованные формы общественного содействия правоохранительным органам. Это будет способствовать не только укреплению правопорядка, но и предотвращению самосудов, которые совершаются все чаще по разным поводам, в том числе по причине бездействия сотрудников правоохранительных органов.

Настораживающим является, в частности, случай, имевший место в Благовещенске (Амурская область), когда ранее судимый за убийство 38-летний Алексей Жицкий изнасиловал малолетнего ребенка. Преступника полиция задержала, но затем почему-то отпустила. Мать пострадавшей девочки пожаловалась в следственное управление. Следственная группа выехала по адресу преступника, в доме провели обыск, а мужчину попытались увести. Но разъяренная толпа жителей окружила дом и потребовала выдать задержанного. Следователи закрылись в доме и вызвали на помощь ОМОН. Сотрудникам ОМОНа пришлось шесть часов держать оборону, чтобы толпа численностью примерно в двести человек не растерзала педофила. Спасти преступника от расправы удалось лишь хитростью – его переодели в форму сотрудника ОМОНа и таким образом его жизнь оказалась в безопасности¹.

Конечно, есть и положительные примеры стихийных протестов людей против распространяющейся преступности. Например, одна из девушек в Воронеже отслеживает в Интернете информацию о фактах педофилии и сообщает ее правоохранительным органам², что, конечно же, является, на наш взгляд, весьма важным для дела предупреждения сексуальных преступлений. Другой вопрос – в том, что этим делом могли бы заниматься и сами полицейские. Кстати, судя по публикациям, сотрудники управления «К» МВД РФ крайне недовольны таким содействием их работе, так как оно, якобы, «только путает карты» и способно «спугнуть» педофила, лишит правоохранительные органы необходимой доказательственной базы³. С такой позицией согласиться, конечно же, нельзя, поскольку она представляет собой ни что иное, как стремление укрыть совершаемые преступления, а заодно и собственное попустительство им от внимательного взора наших образованных и заинтересованных в правопорядке людей, стоящих к тому же на твердой гражданской позиции.

Непрофессиональная работа, конечно же, может сопровождаться и определенными недостатками, в том числе порой довольно существенными. Не заслуживают поддержки, например, случаи, когда отдельные молодые люди избивают пьяниц, «наказывают» зуботычинами хулиганов, красят лица наркоторговцам несмысаемыми красителями, заманивают преступников в западни и учиняют над ними расправы, наносят на стенах домов надписи, порицающие пьянство,

¹ В Благовещенске толпа пыталась линчевать педофила (редакционный материал) // Понедельник. 2011. № 30. С. 7.

² См.: Вместо полиции педофилов ловит девушка-блогер. 21-летняя Аня Левченко разоблачает в Сети извращенцев и заставляет правоохранительные органы возбуждать против них уголовные дела (редакционный материал) // Комсомольская правда. 2011. 7-14 июня. С. 10.

³ Там же.

наркоманию, преступность и т.д. Но все это – ни что иное, как результат непростительного бездействия со стороны правоохранителей.

В Богородске (Нижегородская область) 16-летние подростки на соответствующем сайте знакомств предлагали извращенцам-педофилам свои услуги, а затем приходили и грабили их – избивая при этом их и унося телевизоры, компьютеры, золото, деньги, иные ценности. После завершения «акции» мстители связывали извращенцев, а сами быстро ретировались. Пострадавшие в полицию не обращались (на что у виновных и был расчет), так как боялись огласки их сексуальных пристрастий. Ими оказались педагоги, работавшие в разных учебных заведениях г. Нижнего Новгорода.

На суде подростки, которым были назначены наказания в виде лишения свободы на срок в пределах от трех до шести с половиной лет, объяснили свои преступления тем, что руководствовались стремлением «очистить общество от сексуальной скверны». Обращает на себя внимание то, что все обвиняемые – дети из благополучных семей¹. Отсюда следует, что сам по себе достаток в доме не гарантирует благополучия самих детей – без надлежащего воспитания в нашем до предела криминализованном обществе они фактически обречены на совершение преступлений и иных правонарушений.

Шестое. Важно решительно совершенствовать правоохранительную деятельность. В настоящее время полиция все больше осваивает просветительское направление работы, состоящее в ознакомлении граждан с тем, как надо вести себя, чтобы не стать жертвой какого-либо преступления². В частности, женщинам предлагается отбиваться от преступников сумкой, быть их ногой («по яйцам»), головой по лицу, кусаться и т.д. Однако при этом происходит ничем не оправданное ослабление деятельности на направлении раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершающих. Бездействие власти или ненадлежащее ее осуществлении на данном направлении деятельности способно привести к тому, что протестные действия, подобные описанным выше, могут перерасти в еще более грубые формы, в том числе в такие, которые время от времени приходится наблюдать в США, Европе и других регионах мира. Так, 32-летний норвежец Андерс Брейвик (исламофоб и сторонник праворадикальных взглядов), будучи недовольным поведением мусульман, которых в Европе становится все больше, опубликовал в Сети 1500-страничную «политическую декларацию» под названием «2083: Европейская декларация независимости», а затем в порядке реализации своих идей совершил взрыв в Осло, потом, переодевшись в форму полицейского и вооружившись полуавтоматическим пистолетом и винтовкой, открыл огонь на поражение по участникам молодежного лагеря Норвежской рабочей партии на острове Утея. Погибло в общей сложности около восьмидесяти человек.

Обращает на себя внимание то, что в своей «декларации» террорист объясняет свое поведение стремлением к тому, чтобы «нефункционирующая демократия масс в Европе» была «заменена управляемой формой демократии – наподобие российской». В качестве образца молодежной организации террорист

¹ См.: *Бадин Г.* Подростки открыли охоту на учителей-извращенцев // Комсомольская правда. 2010. 22 декабря. С. 5.

² См., например: *Архипова А.* Жулик ставит на доверие. Сотрудники МВД призывают «семь раз отмерить», прежде чем расставаться со своими деньгами // Российская газета. 2011. 30 июня. С. 19.

поставил российскую организацию «Наши». Из российских политических деятелей А. Брейвик отдал предпочтение В.В. Путину, указывая на него, наряду с папой римским, в числе людей, с которыми ему больше всего хотелось бы познакомиться лично. Трудно судить о позиции папы римского, но что касается В.В. Путина, то, думается, он едва ли пошел бы на «личное знакомство» с изувером. Между тем, в «декларации» отмечается легкость приобретения оружия у «русской мафии»¹, что, безусловно, должно быть принято во внимание нашими правоохранительными органами. Надо реагировать на малейшие симптомы зла, восходящего в результате бездействия полиции (прежде всего, ее) к крайне опасным формам. И если во всем этом, так или иначе, просматривается российский «след», то нельзя исключать того, что рано или поздно все это может перекинуться и на нашу собственную почву, столь благоприятную для преступности. Необходимы достаточно эффективные упреждающие меры противодействия любым подобным симптомам.

Седьмое. Одни субъекты Федерации не должны получать за счет других преимущества, так как это входит в противоречие с Конституцией РФ, ч. 1 ст. 5 указывает на равноправие этих субъектов. Есть и другие признаки неравноправия субъектов Федерации. Например, если ч. 1 ст. 59 Основного Закона РФ провозглашает, что «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации», то было бы совершенно необоснованным освобождать молодых людей, проживающих, скажем, в Чеченской Республике, от армейской службы. Между тем, вот уже в течение двух десятилетий ни один чеченец призывного возраста не был удостоен чести защищать Отечество. Причина – «генштаб не хочет готовить потенциальных боевиков». Здесь проявляется нарушение равноправия уже не только субъектов Федерации, но и граждан РФ, поскольку одни из них «тянут лямку» армейской службы, а другие – отлынивают от этой почетной обязанности. В результате создается, мягко говоря, натянутость во взаимоотношениях россиян, проживающих в других субъектах Федерации, с представителями северокавказского региона². Нередко возникающие здесь конфликты приобретают ярко выраженный криминальный характер.

Восьмое. Нужна общенациональная программа преодоления преступности. Не только МВД РФ, Генеральная прокуратура РФ, ФСБ и другие правоохранительные структуры должны отвечать за состояние правопорядка в стране, но и все Правительство РФ в целом, все государственные и муниципальные органы, все субъекты экономической и иной деятельности, все общественные организации, все граждане. Дело это должно стать общегосударственным и общенациональным. Только тогда появится какой-то просвет в решении проблемы преступности. Нельзя допускать, чтобы Правительство РФ занималось какой-то «партийной работой», формированием каких-то «фронтов», в том числе так называемых «народных», включающих сотни предприятий, и в то же время совершенно не интересовалось состоянием правопорядка в стране, не занималось обузданием

¹ См.: *Мальцев В.* Самодельное взрывное мироустройство. В Норвегии совершено самое жестокое преступление в современной истории // Понедельник. 2011. № 30. Июль. С. 6.

² См.: *Куксенкова И.* В армию не призвали ни одного чеченца. Генштаб не хочет готовить потенциальных боевиков // Московский комсомолец. 2011. 27 июля-3 августа. С. 4; За что чеченцев «освободили» от армии? (редакционный материал) // Понедельник. 2011. № 30. С. 17.

«монстра» преступности, не работало на правопорядок. Ведь без стабильного правопорядка невозможно вообще никакое развитие общества, не говоря уже о его цивилизованном, обновляющемся и прогрессивном развитии.

Понятно, что «валить» всю преступность сразу у государства не хватит ни сил, ни средств, а поэтому ее надо превозмогать, так сказать, «по частям». Направления «главного удара» по преступности – это противодействие, во-первых, наиболее *опасным* преступлениям, включая преступления насильственные, экономические и должностные, во-вторых, наиболее *распространенным* преступлениям, включая кражи, мошеннические обманы покупателей товаров и пользователей услуг, посягательства на свободу, в-третьих, наиболее *криминальным* преступлениям, включая преступные проявления мести, зависти, корысти и т.д.

Девятое. Сегодня стало очевидным, что рядовые граждане в вопросах правопорядка не верят власти, считают каждого чиновника коррупционером, а каждого банковского служащего, таможенника, налогового и полицейского – вообще «врагом народа». Масла в огонь подливает падкая до сенсаций пресса, справедливо, кстати, клеймщая позором тех наших разведчиков, которые оказались предателями Родины¹, судебных приставов, отнимающих «за долги» у детей горшки, носки, игрушки и т.п.², налоговых работников, прижимающих буквально к стенке тех, кто выезжает за границу по различным делам, но имеет какие-то задолженности по налогам³, сотрудников Сбербанка РФ, совершающих хищения с детских сберкнижек⁴. Для того, чтобы обрести доверие у населения, все эти люди должны не только избавиться от корыстных устремлений, но и приобрести какие-то *особо* положительные черты. Человек не может только тем и заниматься, что ловить преступников, взимать налоги, «трасти» наркоторговцев и т.д. Если у соответствующих сотрудника нет таланта быть одновременно, например, писателем, ученым, преподавателем, представителем какой-либо иной престижной профессии, то, по крайней мере, он должен быть просто порядочным человеком, то есть тем, кто не бросает слов на ветер, кто помогает людям (и не только по долгу службы), для которого честь, достоинство и совесть – далеко не последние слова. Если же чиновник не желает разговаривать с посетителем, а посылает его к какому-то стенду, аппарату или столу, на котором хаотически разбросаны разные бумаги, то его надо использовать на работе не с людьми, а с вещами – укладка бетона, замена шпал на рельсовом пути, сбор мусора, вывоз на поля навоза и т.п.

Следует признать как абсолютно тупиковую и совершенно нелепую практику сплошного повышения окладов тем категориям правоохранителей, которые

¹ См., например: *Долгополов И.* Ликвидаторы. Над предателями-разведчиками занесен дамоклов меч // Российская газета. 2011. 7 июля. С. 25; *Борисов Т.* Из контрразведки – под суд // Российская газета. 2011. 5 августа. С. 11.

² См., например: *Дербенева Н.* Судебные приставы признали, что зря лишили сирот игрушек // Комсомольская правда. 2010. 10 ноября. С. 5; Вместо сирот поддерживали... себя. Растрата в Фонде поддержки детей: 130 из 170 миллионов рублей ушли на зарплату сотрудников (редакционный материал) // Нижегородский рабочий. 2011. 9 августа. С. 6.

³ См., например: *Зыкова Т.* Дресс-код для инспектора. Налоговиков обязали работать по субботам // Российская газета. 2011. 29 июня. С. 5.

⁴ См., например: *Июнова Л.* Сирот не пожалели. Сотрудники Сбербанка наказаны за хищения с детских сберкнижек // Российская газета. 2011. 5 июля. С. 2.

постоянно демонстрируют не успехи в работе, а провалы и коррупцию. Это воспринимается как поощрение к дальнейшей бездеятельности и злоупотреблениям, и проблемы только обостряются. В этом деле важен адресный подход, то есть тем категориям работников, которые трудятся активно и в полном соответствии с законом, оклады повышать *надо*, а тем, которые предпочитают работать в прежнем режиме – не только не надо, но и вообще от них надо избавляться. Если принимающие решения ответственные руководители путаются в такого рода вопросах, то они должны советоваться с населением, испытывающим на себе все «плюсы» и «минусы» любого правоохранителя. Люди все видят, все знают, все понимают, и в каждом конкретном случае безошибочно могут сказать, кто чего достоин.

Наконец, *десятое* направление наступления на преступность, осуществляемое с использованием уголовно-правовых средств – это создание вокруг преступности обстановки нетерпимости, организация всех сфер жизнедеятельности в том числе с расчетом на недопустимость совершения преступлений, образование достаточно эффективных преград на пути совершения преступлений, обеспечение неотвратимости ответственности и, конечно же, всемерная государственная поддержка классических религиозных канонов, в том числе таких, как «не убий», «не укради» и т.д. Для того, чтобы последовательно преодолевать преступность или, во всяком случае, поставить ее в такие рамки, чтобы совершение преступлений было не только весьма опасным для виновного делом (чреватым высокой вероятностью его изобличения, привлечения к уголовной ответственности и наказания), но и делом крайне затруднительным, надо создать все возможное для того, чтобы совершение преступления было для человека таким же постыдным поведением, как, например, справлять малую нужду на остановке общественного транспорта.

Однако все это не будет иметь нужного успеха, если постоянно не осуществлять широкомасштабные социальные программы. Если человек, несмотря на непомерный труд, не может обеспечить себе хотя бы какой-то минимум материальных и духовных благ, если он не в состоянии нормально накормить, одеть и обути свою семью, дать ей достаточно добротную крышу над головой, порадовать ее полноценным отдыхом, интересным проведением досуга, дать детям образование, необходимое лечение, если рядовая бытовая задача превращается для человека подчас в проблему едва ли не космического масштаба, то он невольно тянется к каким-то упрощенным решениям, в том числе к решениям, сопряженным с совершением преступлений.

И здесь надо вернуться к провозглашенной некогда еще коммунистами, но так до конца и не решенной, идее социальной справедливости. Само словосочетание «социальная справедливость» вот уже в течение более двух десятилетий почти не упоминается в наших официальных документах, если не считать единственного такого случая, когда оно используется (кстати, совершенно не к месту) в части 2 ст. 43 УК РФ. «Наказание, – указывается в приведенной норме, – применяется в целях восстановления *социальной справедливости* (курсив наш. – П.П.)...», хотя совершенно очевидно, что в данном случае имеется в виду ничто иное, как *справедливость, нарушенная совершенным преступлением*. Не может не быть преступлений, если, например, миллионы фронтовиков, обеспечивших победу нашей страны в Великой Отечественной войне, так и ушли в «мир иной», не получив от государства хотя бы какого-то более или менее

сносного жилья¹. Показательно, что, по данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН совместно с немецким Фондом Ф. Эберта, 72 % россиян испытывают желание (34 % – часто, а 38 % – иногда) лично «перестрелять всех взяточников и спекулянтов»².

Немало случается и таких фактов, когда подобное желание действительно реализуется. Спасаясь от нужды и нищеты, а следовательно, и от перспективы встать на путь совершения преступлений и, следовательно, с высокой вероятностью оказаться в местах лишения свободы, миллионы россиян все чаще покидают страну³, что в условиях и без того трудной демографической ситуации чревато превращением ее если не в безжизненную пустыню, то, по крайней мере, в пространство, заселенное людьми из соседних государств – южных и восточных.

Нарушения трудового законодательства, в том числе связанные с неадекватной оплатой труда работников, включая рабочих, инженеров, учителей, врачей, преподавателей, ученых, артистов, нередко настолько существенны, что это дает основание некоторым аналитикам характеризовать труд большинства россиян, как рабский, а самих их – как самых настоящих рабов⁴.

Характерная примера времени – судебные приставы освоили практику трудоустройства должников с мизерной зарплатой непосредственно к кредиторам, и те годами отработывают долги, оставаясь в самом буквальном смысле на положении рабов, причем без всякой надежды на то, что когда-нибудь им удастся вырваться из этого унижающего человеческое достоинство состояния. Причем правительственная пресса подает в своих сообщениях подобную практику как своеобразное «ноу-хау», стремясь, по-видимому, распространить ее повсеместно⁵. Понятно, что ни к чему хорошему, кроме, разве что, дальнейшего роста социальной напряженности, она не приведет.

¹ А десятки тысяч из числа еще живущих и сейчас еще мыкаются без такого жилья (см.: *Невинная И.* Почему 50 тысяч участников войны остаются в очереди на жилье? // Российская газета. 2011. 7 июля. С. 4).

² См.: Дашь госкапитализм? (редакционный материал) // Аргументы и факты. 2011. № 26. С. 10.

³ В 90-е годы прошлого столетия страну покинуло более одного миллиона человек; еще примерно столько – за первые семь лет стабильных «нулевых», а оставшиеся три года «нулевых» – еще один миллион 250 тысяч. Согласно опросу «Левада-Центр», 50 % наших соотечественников намерены уехать за рубеж, причем две трети из них – это люди до 35 лет. 63 % россиян хотели бы, чтобы их дети учились и работали за рубежом. Для сравнения укажем, что после совершенного большевиками в октябре 1917 года перелома из страны уехало два миллиона человек (см.: *Дымарский В.* Мы едем, едем, едем // Российская газета. 2011. 7 июля. С. 3).

⁴ Показателен в этом отношении, в частности, конфликт с коллективом Театра на Таганке его руководителя Юрия Любимова, закончившийся увольнением последнего с работы (см.: *Велижанова А.* Актер Театра на Таганке Роман Стабуров: «Юрий Любимов – миллионер, а нас упрекает за копейки». Актеры Таганки больше не могут молчать о самоуправстве Любимовых // Комсомольская правда. 2011. 7-14 июля. С. 5; *Шахов Л.* Любимая женщина режиссера Любимова // Жизнь. 2011. № 27. 6-12 июля. С.2).

⁵ См.: *Асеева З.* Трудоустроили за долги. Судебные приставы Республики Коми трудоустроили должника, чтобы забирать часть его зарплаты // Российская газета. 2011. 11 августа. С. 13.

Между тем, многие чиновники не только обеспечили себя всем необходимым, но и, как свидетельствует пресса, продолжают активно использовать неправомерные способы удовлетворения своих материальных потребностей, о чем может свидетельствовать, в частности, тот факт, что в подаваемых декларациях о доходах они обычно «забывают» указывать «сверхдоходы», то есть то, что добыто нечестными путями¹.

Завершая тему, подчеркнем, что «лоцманская» функция уголовного права проявляется, прежде всего, в том, насколько точно уголовный закон укажет на все то, что, так сказать, тихой сапой подтачивает жизненные силы общества, а иногда и идет на общество как бы с открытым забралом, грубо поражая порой даже целые его сегменты. Уголовно-правовые диспозиции и санкции, как и вся система норм уголовного права, как и их применение, в том числе сопряженное с привлечением виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности и наказанием их, есть лишь малая частица того огромного дела, которое должно делаться для целей борьбы с преступностью. Поэтому уголовное право выполняет не только «лоцманскую» (поисковую, разведывательную, ориентирующую), но и *мобилизующую* функцию, то есть функцию, в основе которой – организация, сосредоточение, объединение всех сил общества для целей предупреждения преступлений и преодоления преступности. Но это – тема уже другой статьи.

Милуков С.Ф.

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Нам неоднократно приходилось подчеркивать революционный характер мер, к которым на протяжении 20 истекших лет прибегает отечественный законодатель в ходе перманентного реформирования системы уголовно-правовых норм.²

Такая приверженность к коренному переустройству сложившегося порядка для России отнюдь не удивительна. Хорошо сказал об этом «реакционный» литератор, публицист и издатель А.С. Суворин, который 15 февраля (по ст. стилю) 1906 года писал: «... Строго говоря, Россия не выходила из революции с самого Смутного времени. Были передышки, но революция не прекращалась.

¹ См., например: *Федосов А.* Жирятинская власть. Если наказать всех чиновников, указавших в декларациях о доходах недостоверные сведения, некому будет управлять районом // Российская газета. 201. 7 июля. С. 1, 6.

² См.: *Милуков С.Ф.* Российская уголовно-правовая политика: эволюция или революция? // Криминологические проблемы уголовного законодательства России: Матер. всеросс. научно-практ. конф., 18-20 окт. 2003г. Краснодар, 2004. С. 24-32; *Он же.* Российская уголовно-правовая политика: революция продолжается // Юридическая наука: проблемы и перспективы развития: сб. статей по итогам II Межд. научно-практ. конф. 8-9 окт. 2009 г. / под ред. А.В. Гусева. Т.1. Великий Новгород, 2011. С. 34-37; *Он же.* Российская уголовная политика: перманентная революция? // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: матер. VII Росс. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Проспект, 2012. С. 160-164.